

23 МАЯ 1934

НАВЯЗАННОЕ ЗРЕЛИЩЕ ТЕАТР ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Уже через несколько недель после захвата власти Гитлером началось массовая агония немецких театров. В одном Берлине закрылось десятки зрелищных предприятий.

Геббельс и его приспешники торжественно объявили, что искусство иррационально, что ему нельзя диктовать никакие условия. «Не поэт выбирает идею и материал, а идея выбирает своего поэта». Следовательно, необходимо отказаться от какой бы то ни было продуманной программы по искусству и предоставить все игре иррационального, метафизического «гения». Ничуть не бывало!

Существуют два руководящих положения. Первое предписывает ему величайшую свободу: «Искусство, которого хочет национально-социалистическое государство, — свободное искусство, а не управляемое указующим перстом или втиснутое в узкие рамки каких бы то ни было норм» (Геббельс). И: «Очень мало таких тем, или проблем, которых художник в нашем новом государстве не должен касаться» (государственный драматург Шлессер).

Нет недостатка в разъяснениях сущности этой «свободы». И здесь слова Геббельса являются определяющими: «Германское искусство ближайших десятилетий будет героическим, стальным, свободным от сентиментальности, проникнутым глубоким национальным пафосом, развивающимся на основе глубочайшего чувства долга и общих обязанностей — или его совсем не будет». Еще более четко это формулирует Розенберг: «Театр должен стать национальным храмом культуры в духе нашего движения». Так что на практике запрещено любое слово, не соответствующее гитлеровской программе.

Не следует думать, что в этих пьесах война трактуется как забавное происшествие, как это имело место в старых военных фарсах. Зигмунд Графф, автор лаптемаркской пьесы, высказался о законах драматической обработки такого «героического материала» следующим образом:

«1. Они не знают ничего частного, а признают только общину (при этом он разъясняет: подлинной общиной является только группа вокруг театра).

2. Они не знают никакой рефлексии, никакой рассудочности.

3. Они не знают никакого сострадания» (ибо это может свести на нет весь «героизм»).

Можно ли себе представить лучшее руководство для фашистского вождя? Без мыслей, без чувств парод должен драться и умирать за интересы монополистического капитала.

Но вот в аллегорических пьесах о Гитлере спиральный мастер пронациды Геббельс увидел серьезную опасность. Пьесы эти были официально отклонены. Напыщенная лживость этой драматической макулатуры слишком бросалась в глаза. Патриоты фашизма, они разоблачали фашистскую демагогию. Это дало повод Шлессеру в январе 1934 г. выступить с предостережением. «Искаженная, неправильно понятая драматическая пьеса о национальной революции предит самой себе. Ее действие «контрреволюционно» и антинационально, и она должна безжалостно вымываться из обращения, где бы она только ни появлялась».

Оказалось, что одними военными агитками не может существовать театр в гитлеровской Германии. Для того, чтобы удовлетворить так называемый германский дух, начали ставить «народные» пьесы. В этих пьесах нет ничего о действительных нуждах германских трудящихся. Народные пьесы пытаются невероятными комическими ситуациями, изображаемыми банальнейшими средствами. Театр снова достиг уровня неотесанных пьес Гауса Сакса, жившего 400

лет назад. Типичной в этом отношении является «Чудесная вода» Ангермюллера. Действие происходит в баварском селе, а интрига вертится вокруг католического костельного служки, который собирается конкурировать своей «чудесной водой» с деревенским цырльником и его лечебными травами. Предрасудки, неотесанность, мужицкая ограниченность превозносятся в этих пьесах. Театр должен создать иллюзию безбедной сельской жизни, осушествить гитлеровские тенденции реактаризации.

Задача театра — прежде всего преохранить зрителей от размышления. В пьесе «Истухи вокруг волка» выводится «вульгарный человек низшей расы», роб, которого все ненавидят и преследуют. Только настороженная дочка его любит и пытается его понять. Но лишь это естественное чувство девушки является преступлением против националистического кодекса морали. Пьеса припала «нежелательной и подозрительной» и отклонена «за ее неясность в духовном отношении и чрезвычайную ясность в обрисовке инстинктов».

Фашистские чиновники повсеместно и безупречно проникают в театр. Путем насилия здесь каждый может добиться победы. Ваденский министр просвещения заявил недавно на собрании редакторов и театральных критиков в Карлсруэ, что пресса должна содействовать заполнению зрительного зала в театре. Критик должен содействовать тому, чтобы театром заинтересовался не только толстый слой образованной публики, но и широкие массы.

Демонстративная пустота театральных зал пугает фашизм. Во избежание банкротства театров они и здесь прибегают к насилию. В Брауншвейге, например, некоторые чиновники уже заставили приобрести театральные абонементы. «Ворьба с дезертирами театра» является лозунгом дня.

Для этой цели была несколько месяцев назад даже создана специальная организация «Германская сцена». Она вербует членом во всех органи-

зациях — в штурмовых отрядах и ячейках рабочего фронта, — никто не может спастись от нее. Хянкель заявил, что пролетариату нечего искать в подлинно художественных театрах. «Бессмысленно показывать ему за высокую плату крупных мастеров». Вместо этого прокламируются торжественные «народные» празднества для сотен тысяч. В каждом городе, в каждом крупном селе оборудуются «площади для празднеств» (их название должно напоминать древнегерманские площади для народных собраний), рассчитанные на тысячи массы. Их оборудование ничего не стоит, так как оно осуществляется обитателями трудовых лагерей. Сюда жители будут насильственно огоняться. Пьесы для этих концентрационных театров уже заказаны. «Государственный драматург» преподает специально приглашенным поэтам следующие правила: «Лучше один раз переборщить в отношении натуральной простоты, чем пичкать нашу челядь глубокомысленными тирадами». Новое народное зрелище не может больше быть народной мелодрамой, а должно стремиться к трагической жестокости. Место инословных прозведений должны занять пантомимы, парады, праздничные шествия, народные пляски и хоровые песни в возможно большем количестве» (Шлессер).

Более откровенного саморазоблачения нельзя и вообразить.

Так как фашисты дают массам камня и плоти вместо хлеба и свободы, — они должны искать новых средств для их ослепления. Доныне эти ослепляющие средства уже и теперь гиперпрофирированы. Но в мере возрастания недополноты рабочих, трудящихся крестьян и пролетаризованного среднего сословия — надо будут все больше увеличивать дозы своего опиума.

Действие этого «искусства», будет, однако, выглядеть иначе, чем наци себе это представляют. Кто сеет ветер, тот будет собирать бурю!

ТРУДА РИХТЕР